

После того как мы с принцем Эдмундом закончили танцевать и сели, подарки хлынули потоком. Это была церемония награждения принца, так что естественно, что люди должны были его с чем-то поздравить.

Как будущая наследная принцесса, я принимала подарки с принцем и обменивалась любезностями.

А потом вдруг:

" Объявляю Ее Высочество принцессу Селену Майлан Калер де Эдис."

Шумный зал затих.

Сначала люди думали, что принцесса опаздывает, но через некоторое время они решили, что она не придет. Лицо королевы Ровены уже давно потемнело, и королю, похоже, было все равно.

Но теперь принцесса была здесь. Очень поздно и уже после окончания церемонии награждения.

" Приветствую Ваше Королевское Величество" - раздался уверенный голос принцессы Селены. Король признал ее существование, а затем она повернулась к королеве: "Добрый вечер, Ваше Величество."

Лицо королевы все еще оставалось холодным.

Принцесса Селена вдруг рассмеялась: "Мне очень жаль, Королевская мать. Меня задержали."

Удивительно, но выражение лица королевы смягчилось: "Хорошо, присаживайся."

Принцесса Селена взглянула на кресло, но ничего не предприняла.

А я тем временем наблюдала за ней. Вся сцена разыгрывалась именно так, как я ее помнила.

Принцесса Селена была чудачкой. Она совсем не походила ни на короля, ни на королеву, хотя для ее братьев все было наоборот. Говорили, что она похожа на свою прабабушку, королеву Фрейю. Но даже несмотря на то, что она совсем не походила на своих родителей, она унаследовала обе черты своей матери.

У нее были большие черные глаза-бусинки, а волосы были темно-красными, как у матери, но лучше было бы описать их как кроваво-красные. Ее волосы были подстрижены в строгий Боб, и ни одна прядь не выбивалась из прически. Оно обрамляло ее лицо, придавая ей милый образ, который сильно контрастировал с аурой уверенности, которую она излучала.

Принцесса Селена открыла рот, и я почти могла процитировать ее слово в слово.

Я бы хотела обручиться, Ваше Величество.

“Я бы хотела обручиться, Ваше Величество.”

Теперь люди были по-настоящему были ошеломлены и начали шептаться друг с другом.

Многие браки предлагались принцессе, но она сразу отказывалась от них, потому что мальчик был слишком уродлив для нее. Она утверждала, что они должны быть хотя бы в половину такими же красивыми, как ее отец, чтобы обручиться с ней. Ребячество этого утверждения было очевидным. Многие знатные семьи сдались и решили подождать, пока она вырастет и станет более разумной.

И все же сейчас она была здесь и просила о помолвке.

В 14 лет красота принцессы Селены становилась все более и более заметной. К ней уже выстроилась очередь поклонников. Тот факт, что она была очень высокого статуса, добавлял ей очарования. Если бы она вышла замуж за кого-нибудь из своих родственников, они наверняка поднялись бы на один или даже два ранга. Если это семья герцогов, тогда ничего не произойдет. Но с кем же она хочет обручиться?

Принцесса никогда бы не упомянула о помолвке, если бы у нее не было кого-то на примете. Однако, по слухам, она ни с кем не была связана. Единственными мужчинами, с которыми общалась принцесса, были ее братья и отец.

Так как они не могли думать ни о ком, многие молодые лорды в зале оживились, думая, что они могли бы поймать взгляд принцессы, не осознавая этого.

Но в этот момент король Александр прервал ее: “Принцесса Селена.” В руке у него был золотой кубок, который он многозначительно вертел в руках.

Лицо Селены слегка изменилось, когда она поклонилась “Да, Ваше Величество.”

“Ты прибыла на церемонию коронованного принца не вовремя, но, похоже, несколько не раскаиваешься.”

“Прошу прощения, Ваше Величество. Я действительно раскаиваюсь,” она опустила голову, и было трудно разглядеть выражение ее лица.

“Хм,” низкий голос короля эхом прокатился по залу. И последовало напряженное молчание.

Я заметила, что выражение лица королевы Ровены стало прежним: нежным и заботливым. Я посмотрела на принца Эдмунда и обнаружила, что его лицо ничего не выражало. Потом я взглянула на Юлия и увидела, что он явно заинтригован.

“Очень хорошо” наконец нарушил молчание король Александр, “Что это за разговоры о помолвке?” Селена открыла рот, но он не дал ей заговорить: “Королева, Ты слышала об этом?”

“К сожалению, нет” улыбка королевы Ровены стала еще шире, “но я хотела бы знать, какой молодой человек привлек внимание моей любимой дочери.” Она обвела взглядом комнату, остановившись на одном месте, прежде чем продолжить.

Поскольку я так пристально наблюдала за ней, то, естественно, заметила, где она остановилась. Мой взгляд переместился туда, и я увидела лицо, которого не ожидала увидеть.

Роуэн?

А? В этом нет никакого смысла. Человек, с которым Селена обручается не Роуэн. Почему королева смотрит на него?

“Ну и что же? А кто этот молодой человек?” продолжала Королева. “Если только ты не хочешь, чтобы я назначила для тебя помолвку?”

Прекрасная улыбка расцвела на лице принцессы Селены, когда она произнесла свои следующие слова: “Сэр Исаак Уайтхолл.”

Во второй раз за этот день в зале воцарилась тишина.

Глаза королевы дрогнули, а король поднял бровь. Я услышала, как кто-то громко прочистил горло, и даже не потрудились посмотреть. Очевидно, это был Юлий. Причиной их странной реакции было слово “сэр”, которое она только что произнесла. Это означало, что человек, о котором она только что упомянула, был сыном виконта или барона. Это было похоже на то, как если бы королева сказала, что хочет выйти замуж за простолюдина.

“Этот Сэр Уайтхолл” в голосе короля звучало удивление, “у него есть родовое имя?”

Принцесса Селена склонила голову набок, словно смущенная вопросом: “Нет”. Выражение ее лица практически говорило, почему ты спрашиваешь об очевидном.

Я услышал сдавленный смешок принца Эдмунда, а принц Юлий разразился смехом, совершенно не заботясь о своем имидже.

Родовое имя было в основном странно звучащим вторым именем, которое было у каждого

высокого дворянина. Это было имя, взятое от одного из предков первого поколения семьи. И хотя два человека редко носили одно и то же второе имя, это все же случалось.

В моем случае мое родовое имя было Нита. Это был мой пра-пра-пра-пра-пра ... знаешь что, забудем об этом. Это было имя какой-то старушки.

"Юлий," строго сказала Королева Ровена, когда мальчик не перестал смеяться. Мальчик медленно успокоился, и его смех стал громче.

Король Александр поставил свой кубок на стол. Он выглядел совершенно удивленным.

Это была одна из черт характера короля, которую относительно легко было выявить. Большую часть времени он был суров и холоден, но если находил что-то забавное, то становился похожим на кого-то другого. И судя по легкой улыбке на лице принцессы Селены, она рассчитывала на это.

"Значит, его зовут Исаак Уайтхолл..." Король усмехнулся: "где же этот молодой человек?"

"Ваше — - начала было Королева, но он поднял руку, чтобы заставить ее замолчать.

Глаза принцессы Селены заблестели, как будто она ждала, что он спросит, и она махнула рукой. Какой-то молодой человек встал в зале, заставив всех вокруг вздрогнуть. На его лице была маска, но когда он подошел к платформе, то снял ее.

Тут же по всему залу раздались вздохи и визг. Вскоре он подошел к Селене и взял ее за руку.

"Приветствую ваши королевские Величества."

Затем человек по имени Исаак низко поклонился и остался в этой позе, словно ожидая приговора.

Взгляд на короля показал, что он едва сдерживается, чтобы не рассмеяться, в то время как королева выглядела раздраженной. С Исааком Уайтхоллом было все в порядке.

Просто ...

Он был действительно горяч.

Нет, серьезно.

Он был потрясающе красив.

Если бы не тот факт, что я видела это лицо почти 5 лет подряд, я бы, наверное, пускала слюни. Мое увлечение принцем Эдмундом не мешало мне ценить Бога в человеческом облике.

Эхем.

Нет нужды говорить, что он был гораздо красивее короля. Принцесса Селена была верна своему слову.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34047/913561>